

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В «БАБУРНАМЕ»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20127697>

Алтмишева Ёркиной Мажидовна

Андижанский государственный
институт иностранных языков, доцент

E-mail: yamajidovna@mail.ru

SEMANTIC CLASSIFICATION AND LINGUOCULTURAL SPECIFICITY MEDICAL TERMINOLOGY IN “BABURNAMA”.

Аннотация. В статье рассматривается медицинская терминология «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабур как один из значимых пластов специальной лексики произведения. Обосновывается, что медицинские термины в тексте выполняют не только номинативную, но и историко-культурную, характерологическую и идиостилевую функции. На материале произведения анализируются наименования болезней, медицинских профессий, лечебных действий, инструментов и состояний человека. Делается вывод о том, что изучение медицинской терминологии произведения имеет важное значение для исторической лексикологии, терминоведения, лингвокультурологии и бабуроведения.

Ключевые слова: «Бабурнаме», Бабур, медицинская терминология, терминологическая лексика, историческая лексикология, лингвокультурология, традиционная медицина, идиостиль.

Abstract. The article examines the medical terminology of Zahiriddin Muhammad Babur’s “Baburnama” as one of the significant layers of the special vocabulary of the work. It is substantiated that medical terms in the text perform not only nominative but also historical-cultural, characterological and idiostylistic functions. It is revealed that the medical vocabulary of “Baburnama” reflects the level of scientific and practical ideas of Babur’s era, the features of traditional medicine and the author’s individual observation. The article concludes that the study of the medical terminology of the work is important for historical lexicology, terminology studies, linguoculturology and Babur studies.

Keywords: “Baburnama”, Babur, medical terminology, terminological lexis, historical lexicology, linguoculturology, traditional medicine, idiostyle.

Введение. В современной лексике классических памятников лингвистике изучение специальной приобретает особое значение,

поскольку терминологический состав текста позволяет реконструировать не только языковую систему определённой эпохи, но и уровень развития научных, практических и культурных представлений общества. В этом отношении «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура представляет собой уникальный источник, в котором художественное повествование соединяется с исторической хроникой, мемуарной точностью, географическими наблюдениями, этнографическими сведениями и описанием различных сфер человеческой деятельности.

Особое место в терминологической системе произведения занимает медицинская лексика. Несмотря на то что «Бабурнаме» не является специальным медицинским трактатом, в нём встречаются слова и выражения, связанные с болезнями, физическим состоянием человека, лекарями, лечебными действиями и медицинскими инструментами. Эти единицы важны не только для лексикологического анализа, но и для понимания мировоззрения автора, его наблюдательности и отношения к человеческому телу, болезни, лечению и страданию.

Актуальность темы определяется тем, что медицинская терминология «Бабурнаме» изучена значительно меньше, чем историческая, религиозная или военная лексика произведения. Между тем именно

медицинские термины позволяют выявить особенности традиционной медицины эпохи Бабура, характер номинации болезней и лечебных действий, а также способы включения специальной лексики в художественно-исторический текст.

Цель статьи — определить основные семантические группы медицинской терминологии в «Бабурнаме» и раскрыть её лингвокультурную функцию в системе произведения.

Методы исследования. Материалом исследования послужили медицинские термины, зафиксированные в тексте «Бабурнаме», а также их русские соответствия в переводе М. А. Салье. В работе использованы описательный, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и лингвокультурологический методы анализа.

Результаты и обсуждение. Терминологическая лексика «Бабурнаме» отличается широким тематическим охватом. Медицинская терминология в произведении не образует самостоятельного научного раздела, однако она органично включена в повествование. Бабура фиксирует болезни, телесные повреждения, состояние человека, действия лекарей и способы лечения в связи с конкретными жизненными обстоятельствами. Это показывает, что медицинская лексика выполняет в

тексте не только информационную, но и композиционно-смысловую функцию.

С точки зрения семантики медицинскую терминологию «Бабурнаме» можно разделить на несколько основных групп. Первая группа включает наименования медицинских профессий и лиц, связанных с лечением: табиб, бахши, лекарь, врач, целитель. Вторая группа охватывает названия болезней и болезненных состояний: мараз, захмат, ориза, безгак, чирей, лихорадка, недуг. Третья группа включает названия медицинских инструментов: ништар — игла, ланцет или острый инструмент для прокалывания. Четвёртая группа объединяет названия лечебных действий: проколоть, лечить, помогать больному, применять средство. Пятая группа связана с описанием физического состояния человека, боли, слабости, телесного повреждения.

Одним из наиболее важных терминов является табиб. В староузбекской и широкой восточной традиции это слово обозначает врача, лекаря, человека, владеющего искусством лечения. В тексте «Бабурнаме» слово табиб употребляется в контекстах, где речь идёт о помощи больному или лечении. Например, фраза *Tabiblar bu baloga ne chora qilg'ouylar* передана М. Салье как «Чем могут помочь лекари в этой беде?» [1;103]. В данном случае перевод «лекари» удачно сохраняет

историческую стилистику, поскольку слово «врачи» звучало бы более современно и могло бы ослабить колорит эпохи.

Вторая важная группа — наименования болезней и болезненных состояний. Среди них встречаются слова мараз, захмат, ориза, безгак. Эти единицы обозначают болезнь, недуг, страдание, лихорадочное состояние. Их употребление свидетельствует о том, что в языке эпохи Бабура существовала достаточно развитая система обозначения физических недомоганий. При этом границы между медицинским, бытовым и эмоционально-оценочным значением не всегда были жёсткими.

В. М. Лейчик отмечал, что терминологическая единица формируется в системе специального знания, однако её функционирование в тексте может сохранять связь с общелитературным языком [6;31]. Это положение особенно важно для анализа медицинской лексики «Бабурнаме».

Третья группа медицинской лексики связана с инструментами и лечебными действиями. В качестве примера можно привести фразу: *O'ng yuzumga dobg'uli chiqti, nishtar soldilar* — «у меня выскочил на правой щеке чирей; его прокололи иглой» [1;98]. Здесь термин *ништар* обозначает острый медицинский инструмент, применяемый для вскрытия нарыва или чирья. Перевод «игла» делает фразу понятной, однако несколько

упрощает значение исходного термина. Более точным в научном комментарии мог бы быть вариант «ланцет» или «острый медицинский инструмент».

Данный пример показывает, что медицинская лексика в «Бабурнаме» связана с конкретными практиками лечения. Автор не ограничивается общим сообщением о болезни, а фиксирует процедуру: появление чирья, вмешательство лекаря, использование инструмента. Это свидетельствует о высокой степени наблюдательности Бабура и о его стремлении к предметной точности.

Медицинская терминология в произведении выполняет несколько функций. Во-первых, номинативную: она называет болезни, инструменты, лекарей и лечебные действия. Во-вторых, историко-документальную: через эти слова можно реконструировать представления о болезни и лечении в эпоху Бабура. В-третьих, характерологическую: отношение человека к болезни, терпению, помощи лекарей и телесному страданию помогает раскрыть личность автора и окружающих его людей. В-четвёртых, идиостилевую: медицинская лексика включена в точный, наблюдательный и лаконичный стиль Бабура.

Л. С. Бархударов подчёркивал, что при передаче слов, не имеющих полного соответствия в другом языке, важно учитывать не только значение, но и функцию единицы в тексте [2;97].

Это положение применимо и к медицинской терминологии «Бабурнаме». Например, табиб можно перевести как «врач», но в историческом контексте слово «лекарь» часто лучше передаёт культурную атмосферу произведения. Ништар можно перевести как «игла», но в научном описании желательно указать, что речь идёт о медицинском инструменте для прокалывания.

С. Влахов и С. Флорин отмечали, что культурно специфические слова несут национальный и исторический колорит [3;18]. Медицинские термины «Бабурнаме» в этом смысле также могут рассматриваться как культурно маркированные единицы. Они обозначают не только медицинские понятия, но и способы восприятия болезни в конкретной историко-культурной среде.

Х. Дадабаев, исследуя терминологию тюркоязычных памятников, указывал, что специальная лексика является важным источником для изучения социальной и культурной истории народа [4;54]. Медицинская лексика «Бабурнаме» подтверждает это положение, поскольку через неё можно увидеть, какие болезни были значимы для автора, какие способы лечения применялись, какие лица занимались врачеванием и какие слова использовались для описания телесного состояния. В медицинской терминологии взаимодействуют тюркские, арабские и персидско-

таджикские элементы. Такая языковая картина соответствует культурной среде Бабура, в которой научные и практические знания формировались на пересечении разных традиций. Слишком современный термин может нарушить историческую достоверность, а слишком общий — уничтожить специальное значение. Поэтому переводчик должен соблюдать баланс между понятностью и сохранением исторического колорита.

К. Мусаев определял перевод как сложный процесс воссоздания речевого произведения при сохранении единства формы и содержания [7;8]. В случае медицинской лексики «Бабурнаме» это означает необходимость сохранения не только фактической информации о болезни или лечении, но и стилистики эпохи. Ф. Саломов также подчёркивал важность сохранения национально-духовного своеобразия оригинала [8;93]. Медицинские термины являются частью этого своеобразия, поскольку они передают особый способ восприятия тела, болезни и врачевания.

Созданная классификация показывает, что медицинская лексика произведения образует небольшую, но внутренне организованную систему. Она отражает практический характер медицинских знаний эпохи Бабура. В отличие от специальных медицинских трактатов, где термины расположены системно и теоретически, в

«Бабурнаме» они появляются в живом повествовании, в связи с конкретными событиями и состояниями. Важно отметить, что медицинская лексика в «Бабурнаме» помогает раскрыть антропоцентрический характер произведения.

Закключение. Медицинская терминология «Бабурнаме» представляет собой значимый пласт специальной лексики, отражающий уровень практических и научных представлений эпохи Бабура. Несмотря на то что произведение не является медицинским трактатом, в нём зафиксированы важные наименования лекарей, болезней, болезненных состояний, инструментов и лечебных действий.

Анализ показывает, что медицинские термины помогают реконструировать традиционные представления о здоровье и болезни, раскрывают наблюдательность автора и усиливают энциклопедический характер произведения.

Наиболее значимыми единицами медицинского пласта являются табиб, бахши, мараз, захмат, ориза, безгак, ничтар. Их изучение позволяет глубже понять не только язык «Бабурнаме», но и культурно-историческую среду, в которой формировалось произведение. Перспективным направлением дальнейших исследований является составление специального глоссария медицинской терминологии «Бабурнаме» с указанием этимологии,

семантики, контекстов употребления и вариантов передачи на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабур З. М. Бабурнаме / пер. М. А. Салье; под ред. С. А. Азимджановой. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992. – 464 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Дадабаев Х. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI–XIV вв. – Ташкент: Ёзувчи, 1991. – 186 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Книга, 2006. – 256 с.
7. Мусаев К. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.
8. Саломов Г. Таржима назариясига кириш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 152 б.
9. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.